

Война, которой не было

16+

Николай Липницкий

Николай Липницкий

Война, которой не было

«ЛитРес: Самиздат»

2002

Липницкий Н. И.

Война, которой не было / Н. И. Липницкий — «ЛитРес:
Самиздат», 2002

Этот небольшой сборник сформировался из рассказов, основанных на воспоминаниях о командировке в Нагорно-Карабахскую область в самый разгар межнационального конфликта, вылившегося в страшную войну. Он был издан небольшим тиражом в 500 экземпляров в 2007 году. Позже многие рассказы вошли в мою книгу "На грани жизни", а те, которые не вошли, так и остались в этом, уже похудевшем сборнике. Представляю на ваш суд рассказы об обыденной жизни на войне. Рассказы без прикрас. Как было, так и описал.

© Липницкий Н. И., 2002

© ЛитРес: Самиздат, 2002

За что?

Каждый, кто прошел кошмар войны, хоть раз задавал себе этот вопрос. Кто-то, поминая погибших товарищей, за кружкой разбавленного спирта в тесных модулях, кто-то, вжимаясь всем телом в неласковую землю под шквальным огнём всего того, что придумало человечество для истребления себе подобных. Это даже не вопрос, это вопль в никуда, это крик мятущегося сознания и истерическое желание жить. Никто никогда не сможет ответить на этот вопрос до конца честно, какие бы идеологические платформы не подводились под этот ответ.

Бесполезно искать, кто виноват в том, что гибнет так много крепких, здоровых парней. Виновных не назовёт даже история, которая пишется в интересах и с точки зрения сил, стоящих у власти. Пример тому – история России, которая только в течение XX века переписывалась несколько раз. Я не ставлю перед собой таких глобальных задач. Я вижу свою задачу в другом. Миллионы наших парней прошли через горнила войны, тысячи пали на полях сражений. И это в наше мирное время, а не в годы мировых и отечественных войн. Никто не покушался на священные границы нашего государства, никто не покушался на наш суверенитет и не осуществлял свои агрессивные планы в отношении нашей Родины – а люди гибли. Бог судья тем, кто бросал наших ребят в мясорубки войн, тем, кто развязывал эти войны... Я надеюсь, что они всё же ответят за всё, я верю, что они получают сполна за каждую каплю нашей крови. Я верю...

Война – она всегда война, всегда это грязь, пот и кровь. Поэтому, рассказывая об одной – я рассказываю обо всех. И не надо искать среди моих героев суперменов. Их здесь нет. Здесь обычные парни, мальчики с соседней улицы, дома или квартиры, волею судьбы, брошенные в пекло *не нашей* гражданской войны. И далеко не заслуга власть предержащих, что они не уронили чести русского солдата и с достоинством выстояли.

Эта война так и не вошла в ежедневные новости и не вписана заглавными буквами в скрижали истории нашего государства. Там, где она вскользь всё-таки упоминалась, её прятали под стыдливými названиями: межнациональный конфликт, локальные боевые действия, миротворческие операции, да, как только не обзывали, лишь бы не употреблять это страшное, но единственно верное слово ВОЙНА, после которого просто необходимо было бы признать и всё остальное. Этой войны не было для официальной прессы, а значит и для всего населения нашей необъятной Родины. Следовательно, не было и тысяч раненых, изувеченных, погибших, не было матерей, поседевших от горя, обезумевших жён, бросавшихся на крышку цинковых гробов, осиротевших детей... Они были – но их не было! Нам не вручали перед строем медалей и орденов, мы не возвращались домой, осыпанные цветами и не носили в карманах ветеранские книжки, потому, что её не было. Со временем кого-то признали, а те, кто был в «длительных командировках» в составе сводных подразделений так и не получили официального признания. Да и бог с ним, с признанием этим. Мы получили самую большую награду, самую большую льготу, какую можно было бы пожелать и представить – мы выжили в этой войне. **В войне, которой не было.**

Там, в горах, после тяжелейшего боя, сидя со своими однополчанами на рельсах, грязные, закопченные и вонючие, мы мечтали о жизни после войны. Пусть, мягко говоря, далеко не всё сбылось из тех, уже так далёких и наивных мечтаний, тогда я вдруг совсем по-другому осознал свою жизнь. Эти рельсы резкой границей прошли через мою судьбу и навсегда запечатлелись в моей памяти. В тесном, обшарпанном модуле, поминая наших друзей, в минуты, когда ком в горле мешал не только говорить, но и дышать, я сказал: «Если выживу, я напишу об этом». И я выполняю своё обещание. Об одном прошу: не надо подходить к ним с позиций мирного времени. Не надо пытаться осмыслить или осудить их, сидя в тёплых тапочках у телевизора. Это поступки людей, балансирующих на очень тонкой грани между жизнью и смертью, людей, живущих за пределами возможностей человеческого сознания в условиях, когда страх преследует тебя всегда, когда мозг почти ощутимо болит от постоянного ощущения брэнно-

сти своего тела и ожидания смерти. Я просто хочу показать войну безо всякой романтики и людей, живущих на этой войне. Это мой долг перед теми, кто не вернулся с этой войны и перед тысячами выживших, обозлённых, разбросанных по всему, уже бывшему СССР. Эти строчки для вас, Серёги, Витали и комбаты Ивановы, которых было много на этой войне. **На войне, которой не было.**

Два Игоря

Война обнажает в человеке те качества, о которых он, зачастую, и сам не знает. Всё наносное слетает на той грани, на которой балансирует человек, оказавшись на войне. И тогда проявляется такое, что потом живёт в веках, обрастая всё новыми и новыми легендами. Или за внешним лоском вдруг лакмусовая бумажка войны проявляет малодушие... Бывает и такое. Я часто вспоминаю о двух Игорях, с которыми меня столкнула война. И с каждым из этих людей у меня связаны свои воспоминания, вызывающие противоречивые чувства.

Замполит

Из последнего боя моя рота вышла практически «безлошадной». Машины остались догнать в одном из негостеприимных ущелий, а нас вывели спецназовцы, после того, как, буквально, вырвали из рук горячих горных джигитов, с оружием в руках, отстаивающих то ли независимость, то ли суверенитет, то ли что-то там ещё. Короче говоря, получили мы передышку, а, чтобы нам «служба мёдом не казалась», сунули нас во временное подчинение пехоте. И стали ходить мои бойцы в боевое охранение на блокпосты, что, как небольшие крепости, стоят вдоль основных дорог. Машины обещали дать чуть попозже. Мол, придёт с колонных новеньких КамАЗов новый зампотех роты взамен подорвавшегося на mine Толяна, а пока бери, мол, товарищ старший лейтенант Юрцев, молодого замполита роты и повышай идейный уровень своих бойцов. Посмотрел я на этого лейтенантика, и чуть плохо мне не стало. Высокий, нескладный, худой, будто состоящий из одних углов, в очках с толстыми линзами, он меньше всего походил на кадрового офицера.

– Ты откуда такой? – спросил я, глядя на его криво подшитый подворотничок.

– После института дали лейтенанта и в армию забрали.

– «Пиджак», значит. Они, что там, вообще офигели? Здесь только «пиджаков» не хватает! – начал было распаляться я. но быстро остыл, увидев его несчастное лицо. Он то в чём виноват?

– Ты, хоть, стрелять умеешь?

– Да. Нас водили на стрельбище несколько раз. И на кафедре мы автомат изучали.

– Понятно. Как зовут?

– Лейтенант Василенко.

– Я говорю, зовут как? Имя твоё, значит.

– А, Игорь...

– Ну, давай, лейтенант Игорь Василенко, иди в модуль, располагайся, а когда построение на обед будет, я тебя роте представлю. – поспешил отделаться от него я, заметив в стороне Виталию, удивлённо глядевшего на нового замполита. Я подошёл к нему.

– Ты хотел что-то?

– Да нет. Так, проходил мимо. А это что за чудо?

– Новый замполит. Кошмар. «Пиджак» непроходимый. Мне только его здесь не хватает. Я здесь ещё за детей не отвечал. А с ним. похоже, возни будет, как с ребёнком малым.

– И что ты с ним будешь делать? Нянчиться?

– Пусть походит старшим на блокпосты, поспокойнее. Там и няньку ему приставлю в виде сержанта. А потом видно будет. Глядишь – может и толк какой выйдет.

–Смотри. Тебе виднее. Только бы он сам себя не пристрелил. –Я не уверен, что он знает, откуда автомат стреляет.

–Ничего, научится.

Виталья, конечно, не разделял моего оптимизма, да и я сам не очень-то верил в то, что говорил. В роте появился новый офицер. И спрос за него будет, как за боевого офицера. А какой из него офицер? Хорошо хоть в колонне пока ходить не надо.

Так и стал ходить мой замполит старшим на блокпосты под неусыпным оком моих опытных и обстрелянных сержантов. Всё было хорошо, пока меня в один из дней не вызвал дежурный по полку.

–Юрцев, езжай на первый блокпост. Там ночью стрельба была – попытка нападения. Они отстрелялись. Обошлось без жертв. Просили, что бы ты подъехал. Бери дежурный БТР. Приедешь, доложишь.

Что там ещё? На этом посту старшим – мой замполит. Ох, чует моё сердце: этот внезапный вызов как-то связан с ним. Этого мне ещё не хватало.

Блокпост представлял собой естественное углубление в скале, дополненное сложенными в забор валунами и перекрытием из досок с натянутым сверху брезентом от осадков. Всё это было затянато маскировочной сетью. В бойницу выглядывало тупое бульдожье рыло автоматического станкового гранатомёта АГС-17. Остальные были приспособлены для стрельбы из стрелкового оружия. Возле них аккуратными стопками лежали магазины, связанные изолентой, попарно «валетом» для удобства перезаряжания. Рядом потрескивала рация, а стоящая в углу «буржуйка» скупно обогревала всё помещение. Когда я вошёл, бойцы встали, приветствуя меня.

Сержант Мангазиев подошёл ко мне с докладом, но я, нетерпеливо отмахнувшись, приступил к тому, что меня мучило всю дорогу сюда.

–Зачем вызывали? Почему не вижу замполита?

–ЧП у нас, товарищ командир. Мы докладывать не стали. Решили, что вы сами разберётесь.

Только тут я заметил у дальней стены что-то копошащееся. Трудно было узнать в этом, потерявшем человеческий облик существе, моего замполита. Он тихонько подвывал, размазывая грязной рукой по лицу слёзы и сопли. Очков на нём не было, на «афганке» не хватало пуговиц и было видно грязное нательное бельё.

Я вывел сержанта на свежий воздух и стал слушать сбивчивый рассказ о «подвигах» лейтенанта Василенко в прошлом бою. С первыми выстрелами все бросились на свои позиции. Сержант сразу взял руководство боем на себя, совершенно справедливо не надеясь на молодого офицера. Да, тут, собственно говоря, и руководить особенно не надо было. Бойцы привычно действовали, согласно боевого расчета. Так, только слегка огонь корректируй и всё. Бой только начинался, когда нечеловеческий вой перекрыл звуки выстрелов. Солдаты оглянулись и увидели, как по блокпосту, крича, воя, брызгая слюной, и, щёлкая зубами, метался в паническом безумии замполит. Мангазиев схватил его за отворот бушлата, но тот рванулся с бешеной силой. На пол посыпались пуговицы, и бушлат остался в руках у сержанта.

–Вы поймите – оправдывался сержант – мне ничего другого не оставалось.

Да я и сам видел, что сержант действовал совершенно правильно. Каждая секунда была на счету. На блокпост обрушилась лавина огня, а за спиной мечется бешеный лейтенант, от которого, сам бог не знает, чего ожидать. Мангазиев с Атембаевым навалились на Василенко и связали ему руки и ноги брючными солдатскими ремнями.

Замполита я забрал с собой и, влив в него стакан разбавленного спирта, уложил в модуле спать. Этот бой что-то изменил в душе Игоря. Сломался он, что ли. Сейчас, анализируя всё прошедшее, я не могу сказать однозначно: сломался он или нет. Но тогда, от греха подальше я, видя подозрительную апатию и молчаливость молодого офицера, приказал отобрать у него

личное оружие и ни на минуту не упускать из виду. Солдаты с презрением глядели на Игоря, а Виталя вообще хотел вдоволь наиздеваться над ним, «зачморить», как он выражался. Однако трогать замполита я запретил. А Василенко всё это, похоже, нисколько не волновало. Он поселился в каком-то своём мире, отгородившись от всех нас непроницаемой стеной. Это не могло не тревожить, так как всё больше напоминало тихое помешательство. Я сейчас прекрасно понимаю, что должен был каким-то образом встряхнуть Игоря, поддержать его. Ведь в первом бою каждый может повести себя неадекватно. Тем более юноша из тихой интеллигентной семьи, готовящий себя к спокойной жизни школьного учителя истории и, даже, в кошмарном сне не предполагавшего, что окажется на войне. Кто это сказал: «Лицом к лицу – лица не увидеть. Большое видится на расстоянии». Да, на расстоянии мы ясно видим свои ошибки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.